18+

Майкл Эльман

БОГИ БЕССМЕРТНЫ

Майкл Эльман

Боги бессмертны

«Издательские решения»

Эльман М.

Боги бессмертны / М. Эльман — «Издательские решения»,

В подвалах королевских замков Европы хранятся страшные тайны, проливающие свет на истинную историю современного мира. Когда мы видим руины древних храмов, мы не думаем о бессмертии духа. Но могущественные монархи и императоры знали о том, что древние божества сохраняют свою власть и силу.

© Эльман М.
© Издательские решения

Содержание

боги бессмертны 6
1 6
2 10
3 18
4 21
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Боги бессмертны

Майкл Эльман

© Майкл Эльман, 2026

ISBN 978-5-0071-5463-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

боги бессмертны

1

— Я пригласил вас на эту встречу не как посла и не как советника, а как близкого друга, которому я могу полностью доверять, — король Бодуэн снял очки и положил их перед собой на письменный стол и, чуть прищурившись, внимательно посмотрел на Артура.

Артур Баурбах — председатель Ассоциации бельгийских банков, посол по особым поручениям и личный финансовый советник короля бельгийцев Бодуэна — по отцу принадлежал одному из древнейших еврейских банкирских семейств, столетия назад породнившихся с итальянской аристократией, а по матери был тесно связан с купеческим домом — одним из основателей голландской Ост-Индской компании. Их более чем доверительные отношения, вскоре переросшие в дружбу, начались несколько лет назад после встречи на собрании благотворительного фонда, основанного королевой Фабиолой.

Артур пришёл на собрание с очень красивой и обаятельной французской киноактрисой, сыгравшей главную роль в недавно вышедшей на экраны киноленте. Фильм завоевал несколько наград на Канском кинофестивале и пользовался большим успехом в кинопрокате. Королеве Фабиоле, родной брат которой был известным киноактёром, фильм понравился, и у женщин завязалась беседа. После обеда они вышли в парк, окружающий королевский дворец Лакен, чтобы прогуляться и продолжить беседу. Артур и Бодуэн шли по аллее вслед за королевой и подругой Артура.

За обедом король много и удачно шутил, что случалось с ним нечасто, и был в слегка приподнятом настроении. Возможно, это было вызвано появлением подруги Артура, которая обладала талантом очаровывать мужчин с первого взгляда.

— Вы знаете, Артур, в молодости мне тоже нравились киноактрисы, но мне с детства внушали, что я должен жениться на принцессе, — не без сожаления и лёгкой иронии заметил король.

Бодуэн стал королём после отречения от престола своего отца, короля Леопольда III, и долгое время оставался самым завидным женихом Европы. Под разными предлогами его пытались познакомить с доброй дюжиной европейских принцесс. В прессе открыто обсуждались политические выгоды от одного или другого брачного союза, но король был непреклонен. В конце концов правительство Бельгии предъявило королю ультиматум — стране нужна королева! Отношения между фламандской и валлонской частями королевства обострились, и женитьба короля могла бы послужить событием, ведущим к единению нации. И, конечно же, рождение наследника престола было бы крайне желательным. По слухам, парламент Бельгии попросил кардинала Лео Сюнэнса, имевшего на короля значительное влияние, найти ему невесту. В королевских дворцах без интриг не обходится. Была ещё одна скрытая от бельгийской общественности причина, из-за которой правительство Бельгии решило вмешаться в личную жизнь короля. Мачеха короля Лилиан Байльс, принцесса де Рети, пыталась склонить Бодуэна к браку со своей двоюродной племянницей со стороны матери, Марией де Вишер, отличавшейся необыкновенной красотой. Лилиан неоднократно приглашала её в королевский дворец, и молодые люди охотно проводили время вместе. Они также были замечены в Италии, куда Бодуэн отправился инкогнито. Допустить какое-либо влияние на короля со стороны его мачехи правительство, отношение которого к принцессе де Рети были достаточно сложным, не могло. Кардинал Сюнэнс привлёк к работе над сватовством короля мисс Веронику О'Брайен, считавшуюся святой и ясновидящей. Вдвоём они преуспели. В результате вся Бельгия была потря-

сена сообщением о помолвке короля Бодуэна и неизвестной испанской дворянки Фабиолы де Мора и Арагон, которая к тому же была старше жениха на два года. Конкретные обстоятельства их знакомства оставались тайной, венценосная пара неизменно отказывалась отвечать на этот вопрос. Артур был хорошо осведомлён о том, что бельгийские политики работали над тем, чтобы покончить с излишним, по мнению правительства, влиянием отца Бодуэна Леопольда и его жены, принцессы де Рети, на молодого короля, и постарались удалить их из Лакенского дворца, предложив Леопольду и Лилиан поместье Аржантёй близ Ватерлоо.

Бодуэну и Фабиоле настоятельно советовали во имя спокойствия в государстве как можно дальше дистанцироваться от непопулярных и дискредитированных короля и его жены. Кроме того, между новой королевой и принцессой де Рети вследствие крайне различных характеров и взглядов практически сразу же возникла неприязнь.

Артур уловил в голосе короля грустные нотки, но тем не менее рискнул спросить.

— Ваше Величество, а почему вам не нравились принцессы?

— Видите ли, дорогой Артур, моя сестра принцесса Жозефина в детстве очень любила играть с куклами. На дни рождения ей привозили самые дорогие и самые красивые куклы со всех стран Европы. Она до сих пор хранит эту коллекцию. Иногда она и мне разрешала с ними играть. Куклы были прекрасны, но у них был один единственный недостаток.

Король сделал паузу и, подцепив тростью упавший на аллею пожелтевший кленовый лист, отбросил его в сторону.

— Какой же? — осторожно спросил Артур.

— Все куклы принцессы ужасно походили друг на друга.

Артур мысленно улыбнулся. Робкий и застенчивый Бодуэн, ставший королём в двадцатилетнем возрасте, вынужден был бороться за восстановление престижа королевской семьи, сильно пошатнувшегося после женитьбы его отца на его мачехе, против которой в прессе с подачи парламента развернулась активная кампания. Её обвиняли в том, что она вульгарная простолюдинка, и даже в том, что её отец торговал рыбой. На самом деле парламент мстил ей за то, что Лилиан Байльс, принцесса де Рети, обладавшая сильным характером, позволяла себе весьма непочтительные высказывания о политических лидерах бельгийского королевства. Артур, в отличие от большинства бельгийцев, уважал принцессу де Рети. Он считал её гордой

и независимой женщиной, пытавшейся стать матерью для своих приёмных детей, но не сумевшей завоевать признание бельгийского общества.

— Ваше величество, я полагаю, что король вправе распоряжаться своей личной жизнью вне зависимости от мнения своих подданных.

Король остановился и с признательностью посмотрел на Артура.

— Артур, я всегда выделял вас среди всех советников, но у меня никогда не было повода лично побеседовать с вами.

— Вы всегда можете на меня положиться, — Артур в глубине души симпатизировал Бодуэну: в Европе осталось не так много монархов, искренне заботящихся о своих народах.

Они обошли небольшой живописный пруд, окружённый редкими деревьями с уже пожелтевшей листвой, и приблизились к японскому саду. Королева повела подругу Артура к пагоде, подаренной Бельгии императором Японии. Артур и Бодуэн свернули с аллеи и устроились в буддийской беседке, расположенной у входа в сад.

Обсудив последние политические новости, они перешли к предстоящей женитьбе наследника британского престола принца Чарльза Уэльского на леди Диане Спенсер. Бодуэн и Чарльз были родственниками, впрочем, как и все венценосцы Европы. Всего на свадьбу должны были прибыть семнадцать представителей правящих монархий и около тридцати монархов в изгнании. Артур тоже собирался в Лондон, ему предстояла встреча с лордами Казначейства и советом директоров банка Англии.

— Если хотите, вы можете присоединиться к королевской делегации и своими глазами посмотреть на свадебную церемонию в соборе Святого Павла, — предложил Бодуэн.

— Благодарю вас, Ваше величество, мне никогда не приходилось присутствовать на королевских свадьбах, — ответил Артур. Церемония его интересовала мало, но оказаться среди приглашённых было очень почётно.

— А вы, Артур? — Бодуэн с любопытством посмотрел на него. — насколько я знаю, вы никогда не были женаты.

Артур на секунду задумался и решил ответить откровенно.

— Видите ли, Ваше величество, мужчина моего рода может выбрать себе невесту только из представительниц двух десятков старинных банкирских домов. Это не традиция — это закон, разводы невозможны.

— Вот как! Я не думал, что в наше время бывает такое.

— Это касается только старших сыновей, мой младший брат живёт обыкновенной жизнью.

— Но почему? — заинтересовался Бодуэн.

— Когда-то это было сделано для сохранения семейных капиталов, а теперь для того, чтобы семьи не передрались друг с другом. Мир стал тесен, и часто возникают ситуации, когда интересы финансовых группировок, возглавляемых семьями, резко противоречат друг другу, а жёсткий контроль над финансовыми рынками невозможен.

Артур сделал паузу, ожидая, что король потребует разъяснений. Бодуэн с пониманием кивнул: недавно произошла девальвация бельгийского франка, вызвавшая потрясение всей экономики страны, и королю для выхода из кризиса пришлось дать согласие на ряд чрезвычайных мер. Артур продолжил.

— Для разрешения конфликтов был создан Совет Судей. Нас семь судей, по одному от каждого главного семейного клана, мы обладаем почти неограниченными полномочиями и правом остановить любую сделку. Судей не выбирают, эта обязанность передаётся по наследству.

— Но это означает, что вы принадлежите к структуре, которая, по существу управляет миром! Я всегда подозревал, Артур, что за вами стоит какая-то очень серьёзная организация.

— Нет, Ваше величество, мы не управляем, мы только пытаемся сдержать корыстные интересы глобальных олигархических групп и предотвратить финансовый хаос. Периодически в результате слияния различных концернов и компаний появляются новые транснациональные объединения, которые нужно встраивать в существующий миропорядок. Мы соблюдаем правила, сложившееся столетия назад. Когда-то финансисты служили королям, короли правили народами, они ссорились, мирились, договаривались, и мир обретал устойчивость. Короли власть потеряли, а парламенты никогда по-настоящему её и не имели.

— Но тогда получается, что вас никто не контролирует, — осторожно заметил Бодуэн.

— Это не совсем так. Да, наши решения не обсуждаются. Но два раза в год мы обязаны давать отчёт обо всех своих доходах, и, конечно, личная жизнь каждого судьи находится под постоянным контролем. Есть строгий кодекс поведения и правила, которые нельзя нарушать.

— Это мне хорошо знакомо. С самого детства моя жизнь строго регламентирована и, кроме того, парламент постоянно в неё вмешивается, — со вздохом произнёс Бодуэн.

Артур почувствовал, что невольно задел больные струны в душе короля, и поспешил поменять тему. После этой встречи Бодуэн несколько раз приглашал Артура во дворец для дружеской беседы. Они стали партнёрами по теннису, плавали вдвоём по Средиземному морю на парусной яхте Артура и не раз рыбачили вместе в Испании на родине жены Бодуэна королевы Фабиолы.

2

— Вы, конечно, знаете о неудачных беременностях моей жены, — Бодуэн тяжело вздохнул и соединил ладони, переплетя пальцы.

Артур почувствовал, как тяжело королю говорить об этом, и молча кивнул в ответ. У короля Бодуэна не было и не могло быть наследника.

— Я долго размышлял над этим. Возможно, это покажется вам нелепым, но я должен признать, что над нашим королевским домом тяготеет нечто большее, чем наказание за грехи или роковое предопределение.

Бодуэн был набожным католиком. Под влиянием своего духовника кардинала Сюнэнса, известного бельгийского богослова, Бодуэн участвовал в движении католического возрождения и регулярно совершал паломничества в знаменитый своей историей французский храм Парай ле Мониаль. Артур, учившийся в лучших университетах Европы и защитивший докторскую диссертацию, посвящённую философии Спинозы (что, впрочем, не мешало ему успешно заниматься семейным бизнесом), не раз имел с королём теологические беседы, иногда переходившие в споры. Но это нисколько не вредило их дружеским отношениям, напротив, Бодуэн однажды признался Артуру, что благодаря этим спорам он только укрепился в вере. После одной из таких дискуссий, в которой приняла участие и королева Фабиола, король и королева решили посетить Израиль, чтобы своими глазами увидеть святые места. Визит был неофициальный, и венценосную пару сопровождал только кардинал Суэненс и представитель парламента Бельгии по культурным связям.

Внешне Бодуэн был совершенно спокоен, но его голос выдавал волнение.

— Мой прадед, король Леопольд II, во время своего путешествия в Египет узнал о золотой статуе богини Сехмет, которую Наполеон Бонапарт вывез из Египта. Она хранилась в тайном святилище жрецов храма Аменхотепа, от которого сейчас сохранились только две массивные скульптуры фараона, известные как Колоссы Меммона. Святилище было найдено и разграблено задолго до Наполеона. О судьбе найденных там сокровищ не было ничего известно, пока один из богатейших шейхов Каира не был арестован и обвинён в измене и подготовке восстания, и ему пришлось отдать скульптуру богини и всё своё золото в качестве выкупа за свою жизнь. По преданию, тот, кто владеет золотой статуей богини, овладеет миром. Золото шейха пошло на содержание армии, а скульптуру Наполеон забрал себе. Шейха тем не менее казнили. Наполеон возвратился во Францию и распорядился сделать себе в замке Мальмезон, который купила Жозефина в его отсутствии, маленький кабинет-библиотеку и зал для совещаний. Из кабинета скрытая дверь вела в потайное святилище. Наполеон перенес туда статую богини Сехмет и другие сокровища, которые он вывез из Египта. О существовании тайного египетского кабинета знали только Жозефина и личный камердинер Наполеона. По ночам Наполеон проводил много времени в своём кабинете. Есть свидетельства, что Наполеон, готовя себя к роли императора, изучал древние культы и занимался медитациями. В ноябре 1799 года Наполеон совершает государственный переворот и становится первым консулом, а затем провозглашает себя императором Франции.

— Вы полагаете, что Наполеон поверил в легенду? — спросил Артур.

Бодуэн печально улыбнулся. Король редко улыбался, он не любил фотографироваться, давать интервью и не надевал корону даже на торжественных церемониях.

— Однажды Наполеон сказал: «Народу нужна религия, и нужно, чтобы эта религия была в руках правительства, а императору нужна воля». Вы помните, Артур, где-то около года назад мы с вами обсуждали проблему зла, точнее то, как зло вошло в мир, сотворённый Всемогущим, Всеведущим и Всеблагим Богом? — Король сделал паузу и перевёл дыхание.

— Я долго думал об этом, и мне кажется, что то, что мы называем злом, есть некая сила, изначально присутствующая в мироздании. Эта сила не есть зло, она лишь порождает волю, могущую быть обращённой во зло. Богиня Сехмет — это могучая богиня войны, палящего зноя и яростной мести. Тот, кто заключает с ней союз, получает власть, силу и волю. Но богиня войны — это только одно воплощение древней богини, её второе воплощение — богиня Хатхор — богиня семейного очага. Она освящала и охраняла дом фараона. Жозефина Наполеон знала это и делала всё, чтобы Сехмет осталась в замке Мальмезон, который принадлежал ей. В 1802 Наполеон с Жозефиной переехали в замок Сен-Клу, однако Жозефина постоянно навещала Мальмезонский замок и вынудила мужа нанять архитекторов, которые занялись перестройкой и украшением дворца. У Наполеона не было наследника, и в 1809 году он решил развестись с Жозефиной, чтобы жениться на Марии-Луизе Австрийской, дочери императора Австрии. Монарх сохранил за Жозефиной титул императрицы Франции и передал ей замок Мальмезон во владение. Я думаю, что это решение стало роковой ошибкой Наполеона, решившего, что, став императором он уже не нуждается в покровительстве могущественной богини. Жозефина живёт в страхе и неуверенности, она предчувствует беду. Армия Наполеона отступает из России и терпит окончательное поражение под Лейпцигом и Ватерлоо. Жозефина Богарне — хозяйка Мальмезона и императрица всей Франции — умирает в мае 1814 года. Поместье переходит по наследству сыну Жозефины, принцу Евгению Богарне, который поспешил продать русскому императору Александру I собрание картин, украшавших замок и сокровища Древнего Египта, собранные в потайном святилище. Император Франции отправляется в ссылку на остров Святой Елены, а русский император по пути в Вену делает остановку в Гейльбронне, где встречается с известной прорицательницей, баронессой Крюдегер, и показывает ей скульптуру богини. Баронесса, увидев богиню, без объяснения причин советует императору избавиться от неё. С ней соглашается духовник императора, великий Мастер масонской ложи Астрея. Оче-

видно, богиня уже успела притянуть императора, и ему вовсе не хотелось с ней расставаться, но всё же он прислушался к мнению своих советников и распорядился продать золотую статую. На следующий день великий Мастер масонской ложи Астрея пригласил придворного банкира короля Вюртемберга господина Лемана Якобсона, собирателя древностей и тайного каббалиста, и предложил ему купить золотую статую богини вместе с остальными египетскими сокровищами. Леману Якобсону, который боялся русского царя больше, чем всех языческих богов Египта, ничего не оставалось сделать, как согласиться.

Король протянул руку к лежащей на углу стола толстой книге и пододвинул её Артуру. Книга была хорошо известна Артуру: она была издана в честь двухсотлетия банкирского дома Якобсонов. Основатель банка Леман Якобсон прожил почти сто лет, многократно умножив своё состояние. У него было четверо преуспевающих сыновей, двенадцать внуков и правнуков. Об истинных размерах его состояния можно было только догадываться.

— Как вы знаете, Артур, старший сын Лемана Якобсона Израиль Якобсон переезжает в Антверпен и покупает замок Родаль в окрестностях города. Каким-то образом мой прадед, король Бельгии Леопольд II, узнал о том, что в замке хранится золотая статуя, вывезенная Наполеоном из Египта. Он посещает замок Родаль. Через полгода золотая статуя богини Сехмет вместе с другими сокровищами оказывается в специально построенном для неё потайном кабинете в королевском дворце Лакен, а банкирский дом Якобсонов становится основным поставщиком королевской армии и получает значительные налоговые привилегии. Мой прадед начинает колониальную экспансию в Центральной Африке. Там создаётся свободное государство Конго, и король Бельгии провозглашает себя самодержавным монархом этого государства. Об этом сейчас не принято говорить, но новое государство доставляло королю и банкирскому дому Якобсонов громадные денежные средства, добывавшиеся путём жесточайшей эксплуатации местного населения. Это вызывало недовольство как в самой Бельгии, так и других европейских странах. В результате Леопольд вынужден был уступить права на Конго бельгийскому государству, и Конго было обращено в бельгийскую колонию.

Король Бодуэн посмотрел на портреты предков, висящих на стене слева от него. Леопольд II был изображён в зрелом возрасте. Могучий видный мужчина с окладистой бородой, орденской лентой и королевской шпагой. На противоположной стене висела увеличенная фотография отца и матери Бодуэна, сделанная во время их помолвки в 1926 году. Современники называли их самой красивой и очаровательной королевской парой Европы. Бодуэн повернул свой взгляд на фотографию, сделал паузу и с расстановкой произнёс:

— Быть королём почётно, но очень тяжело. Мало им родиться, надо им стать. Из всех моих предков прадед Леопольд II больше всех подходил для этой роли. Он был расчётливым, умным и жестоким правителем, и богиня Сехмет покровительствовала ему. В конце жизни он завёл любовницу почти на пятьдесят лет моложе себя и сочетался с ней браком.

Артур знал, что у Леопольда от неё было два сына. Первому был пожалован титул герцога де Тервирен, а второму графа де Ревенштейн. Они не имели права престолонаследия, но король позаботился об их будущем, купив своей любовнице роскошный замок недалеко от Парижа и оставив в её распоряжении шесть миллионов франков.

— Мой дед, король Альберт I, не был рождён, чтобы вступить на престол, — продолжил Бодуэн. — Так случилось, что в шестнадцать лет он стал единственным наследником трона.

Он был высокообразованным человеком. Он обожал науку и буквально пожирал книги, прочитывая ежедневно не менее двух. Он водил мотоцикл и мог пилотировать самолет. Альберт часто путешествовал инкогнито чуть ли не по всей Европе. Как прямой наследник, он совершил несколько поездок в Африку, чтобы на месте ознакомиться с колониальными проблемами. Престарелый Леопольд относился к своему племяннику с подозрением, но перед смертью попросил всех окружающих оставить их наедине и рассказал Альберту о богине Сехмет и взял с него обещание, что он будет относиться к ней почтительно и соблюдать древний культ поклонения. Альберт решил, что у старого короля помутился рассудок и не придал его словам сколько-нибудь серьёзного значения. Мой дед был убеждённым атеистом и верил только в научный прогресс. После смерти Леопольда он приказал переместить статую богини в подземное хранилище дворца и постарался забыть о её существовании, но однажды он всё-таки туда спустился. Под влиянием идей Никола Тесла Альберт увлёкся беспроводной передачей энергии. Он создал лабораторию в прилегающем к оранжерее хозяйственном помещении и очень скоро обнаружил источник излучения, исходящий из ближайшего крыла замка. Когда Альберт понял, что источником излучения является золотая статуя богини Сехмет, он написал Никола Тесла письмо. Тесла был учёным-отшельником, он никогда и ни с кем не сотрудничал, но для короля Бельгии он сделал исключение. Никола Тесла тайно приехал в Брюссель и пробыл во дворце Лакен более трёх месяцев. Король и учёный подружились, они регулярно переписывались. По понятным причинам результаты своих исследований они решили не разглашать. Однако вскоре в Америке появились слухи о том, что Тесла изобрёл электромобиль, движимый космической энергией. Как вы знаете, мой дед был альпинистом, он погиб 17 февраля 1934 года, сорвавшись с обрыва Марш-ле-Дам недалеко от Брюсселя. На месте его гибели крестьяне нашли обломки странного аппарата. Этому не придали значения, решив, что это просто механическое приспособление для подъёма альпинистского снаряжения. Когда Никола Тесла узнал о смерти короля Альберта, он прекратил свои исследования. К концу жизни он заявил о том, что стал верующим человеком. Тесла верил в универсальный разум, Хроники Акаши, энергию Земли и в то, что она — живое существо. Вероятно, вы слышали о том, что все архивы Тесла конфисковала ФБР?

— Да, это широко известный факт, — подтвердил Артур.

— Тайный архив Альберта I похитила немецкая разведка ещё за два года до вторжения в Бельгию в 1940 году, — король Бодуэн тяжело вздохнул. 28 мая 1940 года отец Бодуэна, бельгийский король Леопольд III, подписал акт о капитуляции Бельгии.

— Вы полагаете, они могли что-то знать о золотой статуе богини Сехмет? — спросил Артур.

— Нет, о статуе они, к счастью, ничего не знали. Но они имели агентуру, глубоко проникшую в структуры ФБР, и она передала им сведения о скрытой лаборатории во дворце Лакен и проводимых там исследованиях. Никола Тесла был сербским патриотом и ярым антифашистом. Гитлер верил, что он готовил против него тайное оружие. Мой отец, король Леопольд III, принимал участие в экспериментах Тесла и моего деда и был единственным человеком в мире, кто знал об истинной причине его гибели. Никола Тесла даже не решился прислать телеграмму соболезнования. После трагической гибели короля Альберта I мой отец вернул статую богини в подземное хранилище и приказал заложить в него вход, двери лаборатории он запечатал. Отец был глубоко потрясён, но всё же справился с собой, уже через неделю он был коронован и приступил к своим обязанностям. Моя мать, королева Астрид Шведская, всеми силами поддерживала его. Её очень любили в Бельгии, в народе её называли «Снежная принцесса». Как вы знаете, летом следующего года наша семья поехала в Швейцарию на отдых. Мне было пять лет, моей сестре восемь, через месяц нас отправили назад в Брюссель, а отец с матерью остались ещё на неделю в Швейцарии. На вокзале наша мать обняла и поцеловала меня и сестру. Я это расставание очень хорошо помню, до мельчайших подробностей. В тот момент мы не знали, что видим её в последний раз.

Король Бодуэн сделал паузу. Артур молчал: смерть королевы Астрид потрясла мир, она была оплакана как в Бельгии, так и за её пределами. Её отец, шведский принц Карл, написал в своих мемуарах: «Астрид не суждена была долгая жизнь; она была слишком хороша для этого порочного мира. Вся её жизнь как супруги, матери и королевы была так же коротка, как наше северное лето».

— То, что я вам сейчас расскажу, мой отец рассказал мне уже после того, как я стал королём. За секунду до того, как его машина потеряла управление и упала в озеро, он увидел богиню Сехмет в её истинном обличии. Солнечный диск над её головой накалился и стал огненным, воздух задрожал, горы зашевелились, раздался глухой хлопок, какая-то сила под-

няла машину на десятки метров над дорогой, перевернула в воздухе и отбросила в озеро. Эта катастрофа надломила моего отца, он не был сильным человеком. Я никогда не видел золотую статую богини Сехмет, мой отец запретил мне заходить в подземное хранилище. Но прошло уже полгода после его смерти, и я чувствую, что должен принять собственное решение.

Артур задумался. В начале пятидесятых король Леопольд III отрёкся от престола в пользу своего двадцатилетнего сына Бодуэна. Но он оказывал поддержку и помогал Бодуэну на протяжении всей своей жизни.

— Ваше величество, я не вправе влиять на ваше решение, но, может быть, лучше оставить всё как есть? Однажды богиню уже достали из-под земли, и ни к чему хорошему это не привело.

— Нет, я должен увидеть богиню своими глазами и понять всё до конца. Я не хочу, чтобы нечто скрытое, страшное и непознанное оставалось в королевском дворце, пусть даже в скрытом и замурованном подземелье.

— Ваше величество, я полагаю, что во многих королевских замках Европы запечатаны страшные тайны.

— Вероятно, вы правы: в подземельях королевских замков покоятся груды скелетов, но вряд ли они представляют какую-то угрозу. Но здесь есть нечто другое, и я должен принять этот вызов. Готовы ли вы мне помочь?

— Вы можете во мне не сомневаться, я готов! Я высоко ценю вашу дружбу и доверие.

Король Бодуэн одобрительно кивнул. Он знал, что Артур искренне привязан к нему и королеве Фабиоле и разделяет их заботы и тревоги. Обычно это касалось государственных дел, с личной просьбой он обратился к нему впервые.

— Но всё же могу ли я спросить: почему я? — полюбопытствовал Артур.

— Вы иудей, Артур, вы верите в Моисея, который однажды уже справился с древней египетской магией. Я пытался говорить с кардиналом Сюнэнсом, но он не верит в оккультизм и не принял меня всерьёз.

— Что мы будем делать? — спросил Артур.

— Сегодня уже поздно, давайте встретимся завтра в полдень возле входа в оранжерею. Там мы возьмём инструменты и спустимся в подземное хранилище. Нам предстоит разобрать кирпичную стену. Я не хочу привлекать рабочих. Вчера я уже спускался к хранилищу, там все осталось таким же, как это было пятьдесят лет назад.

3

— Держите, — король протянул Артуру небольшой металлический ломик и мотыгу с деревянной рукояткой. Король был одет в лёгкий охотничий костюм, в руках он держал садовую лопату и довольно массивный электрический фонарик.

Артур невольно улыбнулся.

— Ваше величество, вы всерьёз полагаете, что с такими инструментами мы можем проломать стену?

— Кладка не очень толстая, вчера я её тщательно осмотрел, в ней есть глубокие трещины. Там внизу есть небольшая лестница и ржавая кирка. Наверное, её оставили рабочие, когда заделывали проход.

Они прошли по галерее, соединяющей оранжерею с правым крылом дворца, и спустились в подвал. Дворец был построен в конце восемнадцатого века, электрическое освещение проводили столетие после и с тех пор ничего не меняли. Король прекрасно ориентировался в полутёмных узких переходах, Артур шёл следом, отдавая себе отчёт, что без Бодуэна он вряд ли найдёт обратный путь. Наконец они подошли к кирпичной стене, перегораживающей проход. Артур вплотную подошёл к стене и провёл рукой по кирпичной кладке. В нём проснулся дух первооткрывателя, он представил себя исследователем пирамид.

— Подождите меня здесь, — король включил фонарик и исчез в неосвещённом боковом проходе. Через минуту он появился вновь с киркой в руках.

— Ваше Величество, дайте кирку мне. Я нашёл в стене слабое место, — Артур закатал рукава рубашки, у него были сильные руки. В юности он занимался академической греблей, потом переключился на теннис и парусный спорт и был в хорошей форме.

— Артур, я вас прошу, называйте меня просто Бодуэн.

— Хорошо, Ваше Величество, я буду называть вас Бодуэном (полное имя короля было — Бодуэн Альберт Шарль Леопольд Аксель Мария Густав), — отойдите подальше и светите фонариком вот сюда.

Артур показал пальцем на ломаную трещину с правой стороны стены. Король отошёл к стене и прикрыл очки рукой.

Артур замахнулся и нанёс первый удар. Разлетелись мелкие осколки, но кирпич не шелохнулся.

— Так, попробуем ещё раз! — Артур нанёс ещё несколько ударов один за другим. Возникла ещё одна небольшая трещина. Минут через десять в стене образовался пролом, куда уже можно было просунуть голову.

— Артур, отдохните! Я хочу посмотреть, что там внутри, — король подождал, пока пыль осела, подошёл к проёму и посветил внутрь фонариком.

— Я вижу там дверь!

— Дайте посмотреть, — Артур подошёл и заглянул в пролом. — Ага, надо чуть левее!

Минут через пятнадцать пролом стал достаточно велик, чтобы хорошо разглядеть тяжёлую кованую дверь. Артур отёр пот со лба и отошёл к стене. Бодуэн отбросил отколотые кирпичи в сторону.

— Давайте теперь я, — король взял кирку и профессиональным движением игрока в гольф нанёс сильный удар чуть ниже проёма. Откололось сразу несколько кирпичей.

— Великолепный удар. Бодуэн, у вас прекрасная техника.

Ещё через час дверь была полностью расчищена. Король достал из глубокого кармана охотничьей куртки массивный ключ и вставил его в замочную скважину. Не без труда ему удалось повернуть ключ на два оборота. Он взялся двумя руками за дверную рукоятку и потянул её на себя. Дверь не поддалась. Пятьдесят лет её никто не открывал!

— Позвольте мне попробовать, — Артур взял ломик, просунул его в дверную щель и надавил на него всем своим весом. Дверь скрипнула и чуть-чуть приоткрылась. Артур взялся за рукоятку и полностью распахнул дверь. Он подождал, пока глаза привыкнут к полумраку, и шагнул внутрь.

Нечто пронзило его насквозь слепым всевидящим взглядом, в полумраке появился бледно светящийся, завораживающий, манящий диск. Артур невольно поддался, некая могучая воля овладела им… С ним что-то происходило, и Артур не мог сказать, как долго это длилось. Он пошатнулся и сделал шаг назад.

— Что там!? — вскрикнул король.

— Ваше Величество… Бодуэн, вы должны обещать мне, что сделаете то, что я сейчас вас попрошу, и не будете задавать никаких вопросов! — Артур не мог понять, почему он произнёс эти слова.

— Вы считаете, что это необходимо?

— Да, это совершенно необходимо!

— Хорошо, просите! — король выглядел растерянно и немного испуганно.

— Продайте мне статую! Я заплачу столько, сколько вы скажете.

Бодуэн задумался. «Может быть, это хорошее решение, но почему он так настойчив и категоричен?» — подумал он. Король внимательно посмотрел на Артура. Тот казался очень возбуждённым, глаза его были широко раскрыты, губы сжаты, на лбу выступили капли пота. Король никогда его таким не видел. «Что-то там с ним произошло. Нет, это не просто эмоциональный шок», — понял он.

— Насколько я понимаю, я могу просить всё, что угодно?

— Да, Ваше Величество.

— Вилла Моруаль на Лазурном Берегу.

Вилла Моруаль располагалась в самом фешенебельном районе французской Ривьеры возле городка Вильфранш-сюр-Мер. Артур сумел очень выгодно её купить ещё до того, как сведения о том, что она продаётся, просочились в прессу. Через год после покупки Бодуэн вместе с королевой Фабиолой побывал на вилле в гостях у Артура. Королева была в восторге от виллы, построенной одним из лучших французских архитекторов начала века, и парусной яхты, названной в её честь.

— Договорились: вилла ваша.

— Теперь я могу войти? — спросил король.

— Да, Ваше Величество, теперь вы можете, — по интонации его голоса Бодуэн понял, что Артур отвёл от него опасность. Ему очень хотелось спросить об этом Артура, но, по условию договора, он не имел права задавать никаких вопросов.

4

На следующий день ящики с тщательно упакованными сокровищами перевезли в загородный дом Артура. Он решил сам проследить за упаковкой и перевозкой. Король Бодуэн вышел проводить Артура, но в подвалы дворца он не спускался.

— Я рассказал королеве о покупке Виллы Моруаль. Она вам очень благодарна. Она не интересовалась подробностями, но я ей сказал, что яхта «Фабиола» входит в сделку.

— Конечно, Ваше величество, у меня никогда не было другой мысли. Я уже позвонил своим адвокатам, они свяжутся с вашими в ближайшее время.

— Но вы позволите мне оплатить налоги?

Налог на покупку вместе с услугами нотариальной конторы на юге Франции составлял до десяти процентов стоимости недвижимости.

— Конечно, все расходы по оформлению покупки за ваш счёт. Я искренне рад, что вилла перешла в ваше владение. Передайте королеве мои наилучшие пожелания. Кстати, садовник учёл советы Фабиолы и пересадил пальмы у центрального входа. Я навсегда останусь вашим другом, Бодуэн.

Они пожали друг другу руки.

Что-то изменилось. Бодуэн стоял у бокового выхода из дворца и наблюдал за тем, как грузовик с сокровищами и машина Артура выезжали с территории дворца.

«А ведь сейчас он больше, чем король», — внезапно понял Бодуэн.

Загородный дом Артура Баурбаха находился в поместье Рааншстейн в середине зелёного массива Валлонского Брабанта, в двадцати минутах езды от Брюсселя и в пяти минутах от автомагистрали Брюссель-Париж. Иногда Артур ездил в Париж обедать. Рядом находился аэропорт Шарлеруа, в ангаре которого стоял принадлежащий Артуру реактивный самолёт бизнес-класса. Дом был построен в восемнадцатом веке, в нём насчитывалось двенадцать спален, он был украшен парком площадью десять гектаров, тремя прудами, ручьём, часовней, павильоном, оранжереей и театром под открытым небом. Со стороны дороги дом был полностью закрыт окружающей его высокой оградой, и в нём часто проходили закрытые встречи представителей крупнейших финансовых компаний Европы.

Артур раскрыл ящики, достал статую богини и установил её в центре массивного круглого стола, стоящего в середине библиотеки, вокруг неё он разложил двенадцать золотых амулетов, четыре плотно закрытых крышками нефритовых сосуда, шесть статуэток, изображающих птиц с людскими головами, и ещё шесть, изображающих обезьян с золотыми шарами на голове. Артур обошёл вокруг стола, поправил положение амулетов, отошёл на несколько шагов и начал тщательно рассматривать свои сокровища. В доме было три десятка ценных картин и статуй, в двух потайных сейфах хранились фамильные драгоценности, но ничего подобного у Артура никогда не было. Богиня была прекрасна, она отличалась безумной женственностью, у неё было гибкое, изящное, сильное тело неутомимой страстной любовницы и голова юной, мудрой и хищной львицы, линии её губ были чувственны и грозили смертью. Артур подошёл к ней поближе: верхняя часть головы богини перерастала в солнечный диск, являющийся её неотъемлемым атрибутом. Из её лба вырастали щупальца двух скорпионов, в одной руке она держала скипетр, оканчивающийся цветком лотоса, в другой — странной формы короткий жезл (Артур не знал, что это символ жизни анх, или копский крест).

«Надо надёжно спрятать эти сокровища, сделать фотографии, найти эксперта-оценщика и узнать как можно больше об этой богине и всех этих амулетах и жезлах», — подумал он. В его спальне была потайная комната, из которой можно было скрытно попасть в часовню, стоящую на некотором удалении от дома. Об этой комнате, секретных проходах и скрытых замках никто в доме, кроме него, не знал. Артур позвонил секретарю и попросил её найти учёного-востоковеда, занимающегося историей Древнего Египта. Через полчаса секретарь перезвонила и сообщила, что самым авторитетным специалистом является директор отдела Древнего Египта в Лувре, профессор Морис Кардали. Артур, слегка поколебавшись, позвонил профессору в его рабочий кабинет в Лувре и договорился о встрече, сказав ему, что он случайно приобрёл несколько древнеегипетских золотых статуэток и хотел бы показать ему фотографии. Кардали не стал задавать лишних вопросов: в мире давно существовала разветвлённая подпольная сеть искателей сокровищ и торговцев историческими реликвиями. Артур сделал фотографии, перенёс сокровища в потайную комнату, вернулся в библиотеку, сделал себе «дринк» и сел в стоящее у окна кресло отдохнуть. Он был возбуждён, он прекрасно понимал, что владеет бесценными сокровищами и что исходящий от богини импульс силы, который он ощутил в подвале королевского дворца, навсегда изменит его жизнь.

На следующее утро Артур вывел из гаража свой «Феррари» и помчался в Париж. У него была квартира на Елисейских Полях, от неё до Лувра можно было пройти пешком минут за двадцать. После двухчасовой езды Артур с удовольствием прогулялся по Елисейским Полям. Он вошёл в Лувр через служебный вход в правом крыле музея, на его имя уже был выписан пропуск. Артур поднялся на второй этаж, осмотрелся и нашёл дверь с медной табличкой «Профессор Морис Кардали».

Кардали, высокий грузный седой мужчина в мятом коричневом твидовом пиджаке и сиреневой рубашке, восседал в своём кресле массивно и неподвижно, подобно египетскому Сфинксу, фотография которого вместе с фотографиями пирамид и фасадов древних храмов висела у него за спиной. В руках у него была лупа, он внимательно рассматривал небольшую глиняную чашу с орнаментом.

Услыхав звук открываемой двери, профессор поднял голову, поправил очки и, окинув быстрым проницательным взглядом вошедшего Артура, отложил лупу. Он легко поднялся с кресла и поспешил навстречу. На его лице появилась широкая улыбка, очевидно, он уже успел навести об Артуре справки.

— Месье Баурбах, я рад вас приветствовать. В Лувре нечасто появляются финансисты вашего ранга. Артур понял, на что намекал Кардали: полгода тому назад один из Ротшильдов завещал музею свою коллекцию картин.

— Присаживайтесь, — Кардали показал рукой на кресло. — Чем я могу вам помочь?

Артур сел в кресло, достал из дорожной сумки пакет с фотографиями и протянул их Кардали.

— Я недавно купил небольшую скульптуру богини Сехмет и несколько золотых статуэток и амулетов. У меня нет оснований сомневаться в их древности и происхождении, но до этого мне ни разу не приходилось коллекционировать предметы искусства Древнего Египта, и я практически ничего о них не знаю. Я сделал несколько фотографий. Не могли бы вы что-нибудь о них рассказать и дать примерную оценку стоимости моих приобретений?

— Нет проблем. Я с удовольствием вам помогу.

Кардали открыл пакет и стал внимательно рассматривать фотографии.

— В Лувре хранятся девять статуй Сехмет, и ни одна из них не похожа на другую. Я могу показать вам их и многое другое, благодаря Наполеону у нас одна из богатейших коллекций древнеегипетского искусства. Мы можем пройти в музей, я с удовольствием исполню функции вашего экскурсовода. Но я никогда не видел подобной статуи, её внешние формы говорят о том, что она принадлежит эпохе Тутанхамона, но у неё отсутствует одна существенная деталь.

— Какая? — спросил Артур.

— Уаджет — око бога Гора — третий ночной глаз, око Луны, глаз Видения Божественной Сути, — Кардали вдруг сделал паузу и на секунду задумался.

— Но, если память мне не изменяет, — профессор постучал пальцами по столу, — кажется, я где-то видел похожий рисунок.

Он достал из ящика стола толстый каталог и начал его листать,

— У нас все документы пронумерованы и закодированы, — объяснил он Артуру, — мы готовимся к полной компьютеризации музея. А пока продолжаем работать по-старому.

Профессор перевернул ещё две страницы и остановился. — Наверное, я видел это здесь!

Кардали поднялся с кресла, подошёл к книжной полке, вытащил огромный тяжёлый фолиант и положил его на стол. Он раскрыл фолиант и стал осторожно перелистывать страницы, переложенные полупрозрачной вощёной бумагой.

— Это альбом рисунков барона Доминика Виван Денона, он был одним из учёных, поехавших вместе с Наполеоном в Египет. Он был превосходным писателем, рисовальщиком и гравёром, — пояснил профессор.

— Вот смотрите! Рисунок в точности совпадает с фотографией, но, как видите, в клещах скорпионов закреплён огромный голубой бриллиант. Судя по размерам, не менее шестидесяти карат. Это и есть око бога Гора.

Профессор развернул фолиант так, чтобы Артур мог лучше видеть рисунок.

— Да, это моя статуя, — медленно произнёс Артур. — Но где же бриллиант?

Кардали печально улыбнулся. — Артур, вы не представляете, сколько бесценных реликвий было потеряно, а сколько бесследно исчезло, в том числе и из музеев. Мы никогда не узнаем, через сколько рук прошла эта статуя, прежде чем она попала к вам.

Кардали хитро посмотрел на Артура. Артур промолчал.

— Но вы не расстраивайтесь. Согласно легенде, глаз бога Гора приносится в жертву, а Сехмет получает от богов новое око и прощает человеческому роду его грехи.

— Интересная легенда, — сказал Артур. — В мире не так много подобных бриллиантов, и каждый из них имеет историю. Как вы считаете, профессор, можно ли его найти?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.